

**O.A. Litsenberger
The Interethnic Situation
in the Saratov Region
in Perception of Youth**

The level of youth's ethnic phobias is assessed, and the analysis of the conflict-generating factor presence in the youth environment is carried out. Possible ways to increase the interethnic tolerance of contemporary youth are considered.

Key words and word-combinations: youth, interethnic relations, tolerance, interethnic tensions.

Оценивается уровень этнических фобий молодежи, дается анализ наличия конфликтогенного фактора в молодежной среде. Рассматриваются возможные пути повышения уровня межэтнической толерантности современной молодежи.

Ключевые слова и словосочетания: молодежь, межнациональные отношения, толерантность, межэтническая напряженность.

УДК 316.34/.35
ББК 60.54

О.А. Лиценбергер

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
СИТУАЦИЯ
В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В ВОСПРИЯТИИ
МОЛОДЕЖИ**

Рассмотрение межнациональных проблем через призму восприятия молодежи представляет бесспорный интерес. Молодое поколение современной России, с одной стороны, является носителем социальной энергии, обладает значительным инновационным потенциалом. С другой стороны, в процессе взросления, обучения, вхождения во взрослую жизнь молодые люди выстраивают взаимоотношения с представителями других народов, культур и религий. Именно в этом возрастном периоде не только активно складывается этническое самосознание, но и происходит формирование этнических стереотипов, обобщенных и устойчивых образов этнических групп, регулирующих восприятие их представителей.

По оценкам аналитиков Центра изучения проблем ксенофобии и экстремизма, идеи национализма разного рода привлекают 51–53% населения современной России, в частности молодежь [1, с. 18]. Широкое распространение национализма в молодежной среде, в том числе радикального, – явление весьма характерное для современного российского общества. Согласно результатам новейших социологических исследований российская молодежь обладает низким иммунитетом к национализму, а откровенно националистические призывы и лозунги стали заметным атрибутом социального пространства [2, с. 22].

Изучению отношения молодежи г. Саратова к межнациональным проблемам было посвящено авторское исследование, проведенное в октябре – декабре 2012 г., некоторые результаты которого представлены далее. Пилотажное исследование было выполнено в Саратове методом самозаполнения опросных листов среди студентов Поволжского института управления имени П.А. Столыпина в возрасте 17–30 лет. Всего опрошено 170 человек.

В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение, что на отношения между представителями отдельных национальностей в молодежной среде оказывает влияние уровень межэтнической конфликтности в городе и стране в целом. С одной стороны, учитывая относительную стабильность межэтнических отношений в Саратовской области на современном этапе, уровень межнациональной толерантности в молодежной среде в Саратове должен быть достаточно высоким. С другой стороны, Саратовская область, как и многие другие регионы России, в последние годы столкнулась с всплесками этно- и мигрантофобии. С 2009 г. в Саратове и крупных районных центрах довольно часто можно увидеть молодых людей, танцующих лезгинку прямо на улицах под громкую музыку, доносящуюся из автомобилей [3, с. 235]. Реакция различных молодежных кругов, властей и общественности на «этнодансинг» неоднозначна. Лезгинка привлекла пристальное внимание различных средств массовой информации, обсуждение темы активно ведется на Интернет-сайтах, в молодежной среде и нередко воспринимается лишь как очередной повод для нагнетания мигрантофобии, вызывая межэтнические конфликты. Часто возрастная агрессивность, создающая питательную среду для конфликтов среди молодежи, трансформируется в столкновения на национальной почве, причины которых кроются также в неудовлетворенности жизнью и неустроенности молодежи.

Первый вопрос, адресованный респондентам, звучал следующим образом: «*Как Вы считаете, существуют ли в Саратовской области межнациональные конфликты?*». 18,2% опрошенных указали, что «массовые конфликты безусловно существуют». Большинство опрошенной молодежи, а именно 71,8%, считает, что «встречаются только отдельные конфликты между отдельными представителями разных национальностей». Следовательно, в молодежной среде широко распространено мнение о том, что наличие подобных конфликтов напрямую связано с культурными, религиозными и этническими различиями. Лишь 2,1% опрошенных ответили на поставленный вопрос отрицательно и указали, что «таких конфликтов не существует». Еще 7,9% респондентов затруднились с ответом.

Особого интереса заслуживают ответы на вопрос «*Сталкивались ли Вы сами с конфликтными ситуациями на национальной почве за последний год?*». Так, почти 42,7% опрошенных выбрали вариант ответа «нет, я с такими ситуациями не сталкивался». Однако 17,7% респондентов отметили, что «с такими ситуациями сталкивались мои родные, близкие, знакомые». Еще 21,0% опрошенных ответили, что «были свидетелями, очевидцами таких ситуаций». 14,5% студентов указали на то, что «являлись участниками таких ситуаций». 4,1% опрошенных затруднились с ответом.

Многие респонденты в ходе проведения опроса проявляли озабоченность и упоминали о конкретных конфликтах, свидетелями или участниками которых

они стали. Подобные, пусть и немногочисленные, факты формируют отношение молодых россиян к межнациональным проблемам в целом. Полученные данные заставляют взглянуть на проблему не в упрощенных координатах «межнационального конфликта», а под иным углом – с точки зрения доминирующих социальных процессов, которые формируют молодежный радикализм и соответствующее отношение к власти и обществу в целом. Важно подчеркнуть, что разрастание молодежного радикализма особенно заметно в пограничных областях России – на фоне значительного увеличения на этих территориях миграционного населения, в том числе молодежи.

В целом данные, полученные в результате проведения опроса в Саратове, коррелируют с опросами крупнейших социологических центров. Так, в ходе опроса «Об отношении россиян к людям разных национальностей и о межнациональных отношениях», проведенного Фондом общественного мнения в июле 2012 г., наличие межнациональных конфликтов подтвердили 34% опрошенных, а каждый десятый респондент заявил, что сам подвергался дискриминации по национальному признаку [4].

С нашей точки зрения, представлялся интересным и следующий вопрос, предложенный нами респондентам: «*Межнациональная ситуация в Саратовской области спокойная, благополучная или напряженная, неблагоприятная?*». Процент выбравших диаметрально противоположные ответы оказался примерно одинаков. Ответ «безусловно спокойная, благополучная» выбрали 39,2% опрошенных, а ответ «скорее спокойная, благополучная» – 6,7%, что свидетельствует о наличии значительного потенциала толерантности в российском обществе. Однако 39,0% студентов предпочли вариант ответа «скорее напряженная, неблагоприятная», а 7,4% – «безусловно напряженная, неблагоприятная». Еще 7,7% респондентов затруднились с ответом. Анализируя распределение ответов по возрасту респондентов, можно сделать вывод, что при ответе на данный вопрос вариант «ситуация скорее спокойная, благополучная» выбрали только молодые люди в возрасте 17–18 лет, не имеющие богатого социального опыта. Вариант ответа «безусловно напряженная, неблагоприятная» выбрали респонденты более старшего возраста.

Между тем неверие в стабильность межнациональной ситуации и отсутствие высокого уровня межнациональной терпимости, видимо, отражают состояние общественного сознания в молодежной среде. Безусловно, данное исследование не претендует на полноту выводов относительно системы ценностей и социальных ориентиров молодежи, однако заставляет обратить внимание на тот факт, что, судя по всему, в российском обществе давно назрел вопрос о необходимости создания продуманной системы воспитания толерантности в молодежной среде, в том числе в российских вузах. Полученные данные подтверждают мысль о том, что этнографическое просвещение и воспитание межэтнической и межрелигиозной терпимости, безусловно, задачи крайне важные в поликонфессиональном российском обществе.

В связи с этим задачи образования, рассматриваемые в контексте обозначенной темы, видятся в следующем: обеспечивать расширение сферы межкультурного взаимодействия, перейти на новый уровень развития общей культуры

молодежи, способствовать приобщению каждого этноса к российским достижениям, формировать установки толерантного поведения, проявляя непримиримость в отношении ксенофобии и расизма.

Один из путей формирования толерантного мировоззрения может быть связан с преподаванием социально-гуманитарных дисциплин, внедрением в программу обучения инновационных курсов по государственному регулированию этноконфессиональных отношений, этнологии, межкультурной коммуникации, историческим и культурным основам мировых религий. Именно через образовательные программы, включающие изучение истории, этнографии, языков, культурологии, культурно-нравственных аспектов религии, этнопсихологических особенностей разных народов, происходит преодоление стереотипов, формирование иммунитета к ксенофобии.

В российской системе образования должна присутствовать идея глобальности мира, наполненного диалогом языков, культур разных народов. Следовательно, необходимо актуализировать проблемы гражданственности, патриотизма и толерантности в социально-гуманитарных дисциплинах. Именно эта прерогатива должна стать фундаментом образовательной политики в вузах.

Учитывая специфику молодежи, особенно студенчества, необходимо отметить, что возможность формирования негативного восприятия той или иной этнической общности или мнения об исключительности своей национальной группы опасна вдвойне, поскольку в дальнейшем носителем негативных, интолерантных установок в межэтнических отношениях может стать интеллектуальная элита общества. В связи с этим первостепенное значение имеет недопущение распространения радикальных экстремистских настроений среди молодежи, тем более что наличие экстремистских проявлений, межэтнических и религиозных конфликтов является дестабилизирующим фактором для поступательного социально-экономического и этнокультурного развития страны [5, с. 6]. Таким образом, результаты социологического исследования фиксируют наличие «конфликтного потенциала» в сознании молодежи и свидетельствуют о необходимости целенаправленных усилий по преодолению межэтнической разобщенности и этнофобий.

Библиографический список

1. Митрохина Т.Н., Самсонова Е.А. Социальная неустойчивость российской молодежи как основа агрессивных поведенческих реакций // Молодежный радикализм провинциального социума в условиях трансформирующегося общества: сб. науч. статей. Саратов, 2010.
2. Романов М., Степанов В. Беспорядки на Манежной площади в восприятии молодежи // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга, 2010 г. / под ред. В. Тишкова, В. Степанова. М., 2011.
3. Лиценбергер О.А. Вопросы регионального развития: восприятие властью этнокультурного и религиозного самовыражения // Вестник российской нации. 2011. № 4/5.
4. Фонд общественного мнения: [Официальный сайт]. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10544>
5. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: этническое самосознание и межэтнические отношения // Сборник материалов по результатам социологического исследования. М., 2008.